

Почему столь разные судьбы?

Эта одиссея стала волнующей историей о выживании. Тысячи детей, некоторые не старше семи-восьми лет, были вынуждены бежать из дома из-за жестокой гражданской войны, несколько лет провести в скитаниях, порой буквально в чем мать родила, питаясь корнями и листьями растений. Большинство из них лишились родителей. Некоторые во время скитаний были

съедены львами и крокодилами, убиты бандитами.

В конце концов они добрались до лагеря беженцев на севере Кении, где еще несколько лет были вынуждены прозябать в вихрях пыли африканских равнин. Их история однажды стала достоянием гласности, и Соединенные Штаты согласились принять несколько тысяч этих молодых людей.

Они давали бесчисленные интервью средствам массовой

информации о своих поистине библейских скитаниях и о впечатлениях от встречи с новым, непривычным для них миром автомобилей, стиральных машин и телевизоров, с которыми они непосредственно столкнулись впервые в жизни.

Все, о ком рассказывали средства массовой информации, были мальчики. Все, кого переселили в США, были мальчики. “Потерянные мальчики из Судана” стали знаменитостями.

Однако в этой истории как-то был упущен из виду тот факт, что многие из этих выживших детей были девочки.

В изгнании мальчикам все же удалось не утратить свою индивидуальность, и, возможно, поэтому было легче войти в их положение и помочь им.

Девочек часто брали на воспитание в приемные семьи, где они становились домашней прислугой и занимались тем, что готовили, убрали, рубили дрова и иногда вступали в “договорные” браки и приносили приданое своим приемным родителям. Их индивидуальность подавлялась однообразием повседневной жизни в лагерях, и они как бы растворились в общей массе беженцев.

История потерянных мальчиков и девочек из Судана прекрасно иллюстрирует, насколько разными часто бывают проблемы и судьбы беженцев-женщин и беженцев-мужчин, чему и посвящен настоящий выпуск журнала.

Конечно, следует признать, что за последние два десятилетия в решении проблем женщин был достигнут прогресс, включая принятие международно-правовых норм, национальных законодательств, инновационных программ и повышение осведомленности в этом вопросе как гуманитарных работников, так и самих беженцев.

Однако не менее очевидно и то, что предстоит еще многое сделать: гуманитарные организации должны подтвердить свою приверженность решению этой проблемы, программы следует пересмотреть и, возможно, изменить, а также опробовать на практике новые подходы.

Одна из самых важных проблем, как это ни парадоксально, заключается в том, что широкое распространение получили отношение к женщинам как к “несчастливым” беженцам и чрезмерное акцентирование внимания на их “уязвимости”, что препятствует развитию сильных сторон их личности.

Подобно суданским девочкам, Вайра Вике-Фрейберга бежала из своей страны из-за войны и в течение ряда лет скиталась по нескольким странам. Но благодаря ее выносливости, находчивости и небольшому везению ее жизнь кардинально изменилась. Сегодня она – президент Латвии и, как говорится в одной из статей данного выпуска журнала “Беженцы”, полна решимости продолжать борьбу за интересы перемещенных лиц: “Я не знаю, сумеем ли мы сделать это в следующие 5, 50 или 100 лет, но знаю, что у нас нет выбора. Мы должны действовать”.

Забытые “потерянные девочки” из Судана в кенийском лагере беженцев.

Редактор:
Рэй Уилкинсон

Авторы:
Сотрудники УВКБ ООН во всем мире

Помощник редактора:
Вирджиния Зекрия

Фотоотдел:
Сьюзи Хоппер, Анна Кельнер

Макет-дизайн:
Vincent Winter Associiis

Технический редактор:
Франсуаза Пейру

Администрация:
Анн-Мари Ле Гальяр

Отдел распространения:
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Карта:
Сектор картографии УВКБ ООН

Исторические документы:
Архив УВКБ ООН

Журнал "БЕЖЕНЦЫ" издается Отделом общественной информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают взгляды УВКБ ООН. Используемые обозначения и карты не подразумевают выражения какого-либо мнения или признания со стороны УВКБ ООН в отношении юридического статуса той или иной территории или ее органов власти.

Редколлегия журнала "БЕЖЕНЦЫ" резервирует за собой право редактировать все статьи перед их публикацией. Статьи и фотоснимки, не защищенные авторским правом, не записанные автором, могут перепечатываться без предварительного разрешения. Просьба при перепечатке ссылаться на УВКБ ООН и на фотографа. Фотографии на глянцевой бумаге и дубликаты слайдов фото, не защищенные авторским правом ©, могут предоставляться только для профессионального использования.

Издания на английском и французском языках печатаются в Италии компанией AMILCARE PIZZI S.p.A., Milan.

Тираж на английском, арабском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском, французском и японском языках – 232 тыс. экз.

На русском языке издается ЗАО "Интердиалект+", Москва; тел.: (095) 292-57-34.

Ведущий редактор: А. Рабинович
Редактор: Е. Архипова

ISSN 0252-791 X

На обложке: Возвращение домой.
UNHCR/R. CHALASANI/CS-TZA-1996

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.ch

БЕЖЕНЦЫ

№ 1 2 6 – 2 0 0 2

2

ОТ РЕДАКЦИИ

Одна трагедия, разные судьбы.

4

ТЕМА НОМЕРА

Усилия по улучшению положения женщин-беженцев принесли плоды. Но нужно сделать еще многое.

Статистика

Взгляд на мир женщин.

Судан

Сначала это были "потерянные мальчики" из Судана. Теперь настал черед "потерянных девочек" из Судана.

Эммануэль Ниабера

Мнение

Женщины должны стать участниками процесса миротворчества.

Суони Хант

14

ФОТООЧЕРК

О ЖЕНЩИНАХ-БЕЖЕНЦАХ

Олимпийские игры

Спорт полезен для всех.

Дания Чайкел

Образование

Афганские девочки вернулись в классы.

Мишель Браун и Вероника Мартин

30

ЛЮДИ И СТРАНЫ

Из беженцев в президенты страны.

31

ДОСЛОВНО

UNHCR/L. TAYLOR/CS-GIN-2001

4 В последние несколько лет участь женщин-беженцев улучшилась благодаря новым международным документам и национальным законам, гуманитарным руководящим принципам и программам, направленным на решение любых вопросов — от неграмотности до сексуального насилия. Однако необходимо еще многое сделать, чтобы помочь женщинам, таким как эти беженки из Сьерра-Леоне.

UNHCR/W. STONE/CS-KEN-2002

8 Это была кошмарная история поистине библейского масштаба: многолетние скитания тысяч подростков по африканскому бушу. До сих пор мир знал только часть этой истории.

© S. SALGADO

14 В данном фотоочерке убедительно показаны не только тяготы жизни беженцев, но и жизнестойкость женщин, являющихся их непосредственными жертвами.

| ТЕМА НОМЕРА |

БОРЬБА ЗА РАВНЫЕ ПРАВА...

Даже когда беженцы, добравшись до лагеря, оказываются в “безопасности”, жизнь для них не становится менее тяжелой.

*Находятся ли
женщины-беженцы
в равном положении
с мужчинами?
Прогресс налицо,
но предстоит
еще долгий путь*

Это была еще одна трагедия – очередной поток беженцев, один из многих, которые за последние несколько десятилетий подобно глубокому шраму избороздили Африканский континент: десятки тысяч запуганных ангольцев спасались бегством от войны, полыхавшей на их родной земле, с трудом пробираясь через обезображенную, труднопроходимую и враждебную местность в поисках безопасности. Соседний Заир, страна потенциально сказочных богатств, также поставленная на колени в результате деспотического правления покойного президента Мобуту Сесе-Секо, тем не менее доброжелательно, как и многие африканские государства, отнеслась к наплыву новых беженцев.

Ангольцам раздали продовольствие и выделили большие участки земли. Принцип оказания помощи в 80-е гг. был простым: она предоставлялась всем “трудоспособным мужчинам – главам семейств”.

Как вспоминает находившаяся там сотрудница УВКБ ООН Кристин Мугне, она была потрясена этим обстоятельством и спрашивала коллег: “Разве среди беженцев нет женщин? Никому и в голову не приходило, что треть беженцев – женщины”.

“Нам удалось кое-кого вразумить, – говорит Мугне, – для чего потребовалось некоторое время, но в конце концов женщины также получили помощь”.

Другой кризис, другое десятилетие, но установки и стереотипы прежние. По

Бегство само по себе часто тяжелое испытание.
Жительницы Косова обретают безопасность в 1999 г.

воспоминаниям сотрудника УВКБ ООН по чрезвычайным ситуациям Джона Телфорда, когда в 1991 г. целые армии курдов бежали от обрушившихся на Ирак бедствий в результате войны в Персидском заливе, после периода настоящего хаоса была создана и начала действовать система упорядоченного распределения продовольствия для перемещенных гражданских лиц.

К сожалению, все, кто был назначен распределять продовольствие, были местными мужчинами, поэтому лишь малая часть помощи дошла до женщин.

“Если бы эта группа (женщин) хоть как-то выделялась – своим внешним видом или еще каким-либо образом, в силу

своих этнических признаков или особой религиозной принадлежности либо еще чего-либо, – мы бы добились того, чтобы они получили продовольствие, – сказал он в одном из интервью вскоре по завершении операции. – Но именно потому, что они были женщинами, нам это даже в голову не пришло. И мне не пришлось, должен признать к своему стыду”.

Аналогичная ситуация складывается и с женским персоналом, занятым в гуманитарной сфере. Мужской персонал в численном отношении намного превосходит персонал женский, и на более высоких уровнях руководства организациями по оказанию помощи женщин часто “не видно”. Одной из новых сотрудниц, интересующихся гендерными проблемами, ее коллега сказала следующее: “Вам придется смириться с тем, что, попадая в сферу оказания социальных услуг (для женщин), вы становитесь в УВКБ ООН парией”.

При любом массовом исходе гражданского населения женщины и дети обычно составляют, по оценкам, 75% беженцев. Но, несмотря на эту красноречивую статистику, к господствующим в гуманитарной области установкам, возможно, не следовало бы относиться как к чему-то уж чересчур шокирующему. В конце концов, Женевская конвенция 1951 г., эта Великая хартия международного права в отношении беженцев, была раз-

СОЗДАТЕЛИ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1951 Г. НЕ ТО ЧТОБЫ НАМЕРЕННО ОПУСТИЛИ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА – ОНО ДАЖЕ НЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ.

работана группой специалистов, состоявшей только из мужчин, и в ней беженец определялся как лицо, которое имеет “вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений”. Не то чтобы создатели Конвенции намеренно опустили преследование по признаку пола – оно даже не рассматривалось.

ГОЛОС ЖЕНЩИН: *“Женщины отстранены от участия во всем. Мы не участвуем в планировании или составлении программ, которые предназначены для нас. Мы оказываемся гражданами второго сорта, когда речь идет о распределении продовольствия, воды и жилья. В этом мире мы остаемся беженцами-невидимками”.*

В последние десятилетия во многих районах мира борьба за улучшение положения женщин как в целом, так и в гуманитарной сфере ведется с переменным успехом.

Ситуация для женщин-беженцев начала меняться в конце 80-х гг., и в последнее десятилетие XX в. темпы изменений ускорились, однако многие вопросы не утратили своей актуальности по сей день: каков реальный прогресс, которого удалось достичь? Насколько быстро достигается этот прогресс? Достаточно ли делается? Что еще следует сделать?

Конечно, во многих областях произошел настоящий прорыв и достигнуты успехи. Агентство ООН по делам беженцев и другие организации приняли многочисленные политические заявления и руководящие принципы, касающиеся гендерных вопросов.

Еще в 1985 г. Исполнительный комитет УВКБ ООН одобрил свое первое Заключение о женщинах-беженках и международной защите, а три года спустя организовал свои первые всеобъемлющие консультации по проблеме беженцев. В 1991 г. были приняты Руководящие принципы защиты женщин-беженцев, и Агентство регулярно пересматривает и обновляет основные направления своей политики в этой области.

В 1984 г. Европейский парламент одобрил революционную по тогдашним меркам резолюцию, требующую, чтобы государства-члены рассматривали женщин, которые столкнулись с религиозными или социальными запретами, как “особую социальную группу” при решении вопроса о предоставлении им статуса беженца.

Продолжение на стр. 10 ►

Взгляд на мир женщин-беженцев

В мире насчитывается **приблизительно 50 млн. людей, покинувших свои дома**. Это беженцы, ищущие безопасности в другой стране, и люди, перемещенные внутри собственных стран. **От 75 до 80%** из них составляют женщины и дети.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев заботится о 21,8 млн. таких людей. **Примерно половина из них — женщины и девочки.**

Большинство людей покидают свои дома из-за войны, и доля мирных жителей среди жертв войны в последние десятилетия возросла **с 5 до более чем 90%** от всех людских потерь. **80% потерь** от применения стрелкового оружия — женщины и дети, и это намного больше потерь военных в живой силе.

Насилие в семье является наиболее распространенной формой жестокого обращения с женщинами — от четверти до половины женщин подвергаются жестокому обращению со стороны партнеров. Лишь в 44 странах дей-

вуют конкретные меры по защите женщин от насилия в семье.

Широко распространено сексуальное насилие в отношении женщин. В Боснии и Руанде изнасилование стало преднамеренной целью войны. Только за 1992 г. в Боснии было изнасиловано **более 20 тыс. мусульманских женщин**, надругательству подверглось подавляющее большинство женщин, переживших геноцид 1994 г. в Руанде.

Каждая пятая женщина в мире является жертвой изнасилования, часто со стороны знакомых ей людей. **От 40 до 60% сексуальных нападений** совершаются в отношении девушек в возрасте до 16 лет.

В мире в настоящее время более 300 тыс. подростков, в том числе **много беженцев**, несут военную службу, это так называемые дети-солдаты. Девочек нередко принуждают к различным формам **сексуального рабства**.

Сегодня **более 16,4 млн. женщин** живут с ВИЧ/

СПИДом, и за последние годы доля инфицированных женщин возросла с 41 до 47% от общего числа зараженных. В странах Африки к югу от Сахары вероятность инфицирования у девочек-подростков в пять раз выше, чем у мальчиков.

Введение полового воспитания и методов предохранения может дать поразительные результаты. В Уганде с 1995 по 1997 г. **показатели распространенности инфекций, передаваемых половым путем, среди прошедших обучение женщин сократились более чем наполовину.**

Около 170 стран являются участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней — основных документов в области защиты прав женщин и обеспечения гендерного равенства.

В 1998 г. был принят Статут Международного уголовного суда, который дает ему полномочия для рассмотрения широкого спектра преступлений, **включая изнасилова-**

ние, сексуальное рабство, принуждение к проституции и насилие, приведшее к беременности.

Большинство **жертв торговли людьми** — женщины, особенно те из них, которые эксплуатируются в секс-индустрии. Женщины оказываются наименее защищенными от такой торговли, поскольку многим из них практически не обеспечена личная безопасность, они имеют ограниченные экономические возможности и не владеют имуществом или землей. Больше всего женщин вывозится из **Юго-Восточной и Южной Азии и стран бывшего Советского Союза**. Многие становятся жертвами похищения или продаются в рабство своими собственными семьями.

По имеющимся оценкам, главами **45 тыс. домохозяйств в Руанде** являются дети, 90% из них — девочки.

По имеющимся оценкам, во всем мире 1,3 млрд. человек, **70% которых составляют женщины**, живут в абсолютной нищете — менее чем на 1 долл. США в день.

Львы и крокодилы-людоеды

Это было одинаково тяжелое испытание как для тысяч мальчиков, но какое же разное у них будущее

Эммануэль Ниабера

Помните “потерянных мальчиков из Судана”? А как насчет “потерянных девочек из Судана”? Поразительная одиссея тысяч детей, покинувших свои дома из-за боевых действий в Судане в конце 80-х гг. и вынужденных годами скитаться по восточноафриканской саванне, стала в Африке легендой.

В конце концов они добрались до Кении, где не один год прозябали в грязных лагерях беженцев, получив известность как “потерянные мальчики из Судана” и заинтриговав должностных лиц по делам беженцев самым фактом своего выживания, пока Соединенные Штаты однажды не согласились принять почти 4 тыс. подростков, чьи родители умерли или считались без вести пропавшими.

Когда ребята небольшими группами летели во все концы Америки, они в одночасье стали знаменитостями: давали бесчисленные интервью средствам массовой информации о своем удивительном спасении, о своих впечатлениях от впервые увиденного ими снега, стиральных машин и небоскребов и о том, что они думают о возможности начать совершенно новую жизнь.

Среди всей этой шумихи как-то забыли о судьбе нескольких тысяч девочек в возрасте от 8 до 10 лет, на долю которых выпали те же тяжкие испытания.

Ачол Куол (имя изменено) было 7 лет, когда она вместе с матерью и четырьмя братьями бежала из своей деревни на юге Судана из-за ожесточенных боевых действий, которые велись между повстанцами и правительственными войсками. Сначала с огромными трудностями они добрались до Эфиопии, затем вернулись в Судан, после чего направились на юг, в Кению, и этот путь занял несколько лет.

“У нас почти не было воды, мы питались лишь листьями и плодами растений, — вспоминает девочка. — Несколько де-

вочек съели львы”. Где-то в буше она потеряла свою маму, которую до сих пор не нашла.

Другая девочка, Адеу, вспоминает, как они переправлялись через реку Гило на границе между Суданом и Эфиопией: “Помню, меня держали два моих дяди, которые помогали мне перебраться на другой берег. Одного из них смыло, и больше я его никогда не видела. Позже мне рассказали, что его съел крокодил”, как и других людей, которые пытались переправиться через реку.

Суданские подростки, мальчики и девочки, добрались до лагеря беженцев Какума в Кении в начале 90-х гг.

Мальчики оставались довольно заметной группой, благодаря чему им в конце концов удалось привлечь к себе внимание и вызвать сочувствие стран, принимающих переселенцев.

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

В соответствии с культурными традициями Судана многие девочки были взяты на воспитание в другие семьи, но по существу они были брошены на произвол судьбы, не замечаемые и забытые внешним миром.

Ачол Куол уже пережила одну грубую попытку похитить ее, чтобы вернуть в Судан и насильно выдать замуж. Трое суданцев попытались похитить 17-летнюю девушку из лагеря беженцев, но ее спасло вмешательство местных социальных работников и других беженцев, которые прогнали нападавших.

Девушка уверена, что это была всего лишь первая из многочисленных попыток выдать ее замуж. Договорные браки — это большой

бизнес. Первый претендент на ее руку предложил ее приемным родителям в качестве приданого 50 голов скота, что в Судане эквивалентно огромной сумме денег.

Йар Джок (имя изменено) было 9 лет, когда она ушла из своей деревни. Она даже не знает, когда и где во время скитаний потеряла своих родителей.

Когда она оказалась в Какуме, ее также удочерили приемные родители.

В шумихе о “потерянных мальчиках из Судана” оказались забытыми судьбы нескольких тысяч 8–10-летних девочек из Судана, которые прошли через те же испытания.

еды, голод...

так и для тысяч девочек –

Однажды ночью в ее хижину проник мужчина и изнасиловал ее. Она скрыла, что на нее напали, боясь, что, “если люди узнают, что я была изнасилована, ни один мужчина не женится на мне”.

Однажды ночью в ее хижину проник мужчина, заткнул ей тряпкой рот и изнасиловал. Сначала она скрывала, что на нее напали. Как и во многих обществах, у суданцев обычно считается, что жертва изнасилования сама виновата в случившемся. Йар Джок боялась, что, “если люди узнают, что я была изнасилована, ни один мужчина не женится на мне”.

Однако она забеременела, и скрыть это было нельзя. От нее отказались как ее приемные родители, так и община беженцев, но в конце концов она поселилась у женщины из клана ее матери.

Свою дочь она назвала Манди Риак: “манди” означает “понедельник”, а “риак” на ее родном языке динка – “война”.

Как и Ачол Куол, ее одолевают тревоги. Она боится, что ни один мужчина не возьмет ее в жены, потому что насильник может в один прекрасный день вернуться и предъявить свои права на Манди, которая к тому же может стать для него средством обогащения, когда достигнет брачного возраста. Жизнь тех, кто отвергнут суданским обществом, может быть весьма суровой и жестокой.

Дома обе девушки, как и многие другие, мало чем отличаются от бесплатной прислуги, поскольку заняты заготовкой дров, приготовлением пищи и уборкой.

Йар Джок поступила в школу для тех, кто в свое время недоучился, но не может регулярно посещать занятия, так как должна присматривать за своим ребенком. Другие девочки посещают среднюю школу в Какуме.

Образование, хотя бы и в ограниченном объеме, сулит пусть ничтожную, но все-таки надежду, однако до сих пор ни одной девочке не представилась возможность сесть на сверкающий самолет, научиться пользоваться компьютером и строить планы относительно полной надежд новой жизни в другой стране.

В нашем рассказе о двух группах, которые пережили общую трагедию, но которым в конечном счете было уготовано столь разное будущее, нашлось место и горькой иронии.

Как-то раз в Какуме мальчикам раздали сухие пайки. По традиции они отказались готовить еду – ведь это женская работа. И суданским “потерянным девочкам” в итоге пришлось заняться приготовлением еды. ■

UNHCR / W. STONE / CS-KEN-2002

“Потерянные девочки из Судана” годами жили в пыльном лагере на севере Кении.

БОРЬБА ЗА РАВНЫЕ ПРАВА...

Канада, Соединенные Штаты, Австралия, Соединенное Королевство и другие страны поддержали эту инициативу, приняв собственные конкретные руководящие принципы.

В 1998 г. был принят Статут Международного уголовного суда, согласно которому Суд наделялся полномочиями рассматривать широкий спектр преступлений, включая изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией и насилие, приведшее к беременности. В прошлом году Трибунал ООН по военным преступлениям для бывшей Югославии вынес свой первый обвинительный приговор в отношении трех офицеров из числа боснийских сербов за изнасилование, которое было квалифицировано как преступление против человечности ("Беженцы", № 122).

Принятая в начале нового тысячелетия резолюция ООН обязала правительства защищать женщин от жестокого обращения во время войны и привлекать их к участию в последующих мирных переговорах. В принятом в развитие этой резолюции заявлении Совет Безопасности подтвердил свою решительную поддержку участия женщин в "перегово-

В прошлом жизненно важное распределение продовольствия зачастую находилось под контролем мужчин, из-за чего иногда страдали женщины-беженцы.

рах и осуществлении мирных соглашений, конституций и стратегий по переселению и восстановлению".

ГОЛОС ЖЕНЩИН: «Когда мятежник ворвался в наш дом (в Сьерра-Леоне), он потребовал, чтобы мама отдала ему одного

из детей, в противном случае он грозился убить всю семью. Мама отдала меня. Мятежники взяли меня с собой, и по пути в лагерь семеро из них меня изнасиловали. Меня держали в лагере год. После побега оттуда я спрашивала себя: "Кто мне теперь поможет?"».

Участие женщин в миротворчестве

Шесть доводов в пользу обязательного участия женщин в переговорах по проблемам международной безопасности

Суони Хант

Проблема миротворчества приобрела особую важность в современном мире. Почему?

Войны, которые мы переживаем сегодня, небывало опасны, наше воображение не в силах представить себе всю разрушительную мощь оружия, с помощью которого они ведутся. Однако наши неиспользованные ресурсы – лидеры, представляющие более чем половину населения мира, которая отстранена от участия в разработке стратегий международной безопасности, – также огромны.

Мы должны создать новую парадигму нашей внешней политики – модель *инклюзивной безопасности*. Должна быть совершенно исключена любая ситуация, при которой женщины не являлись бы полноправными участниками каждого этапа мирного процесса, будь то предотвращение конфликта, разрешение конфликта или постконфликтная стабилизация.

Один из сотрудников ООН сказал мне, что военные не хотят, чтобы женщины входили в их команды, поскольку они боятся их склонности к компромиссам. Не в этом ли заключается проблема? Для достижения прочной стабильности нам за столом переговоров нужны не те, кто лишь ведет войну, но и те, кто хочет мира.

И имеется по крайней мере шесть доводов в пользу того, почему женщины незаменимы для дела миротворчества.

Во-первых, женщины в силу своих социальной и биологической ролей в качестве воспитателей и опекунов, как правило, прекрасно умеют устанавливать отношения, которые помогают преодолеть этнические, религиозные и культурные различия. Эта точка зрения неистово оспаривается некоторыми теоретиками феминизма, однако женщины, с которыми я беседовала в зонах конфликта, постоянно говорят, что их поведение мотивируется необходимостью обеспечить безопасность своих семей.

Во-вторых, они держат руку на пульсе той общины, где необходимо выполнять достигнутое соглашение. Весьма странно, что мы разработали способ заключения мирных соглашений, при котором эти эксперты не допускаются за стол переговоров. В 1994 г. я организовывала переговоры во время войны в Боснии, и меня поражало, что примерно 60 их участников были исключительно одни мужчины. Они поделили между собой политические посты, но не создали механизма поимки военных преступников для предания их суду. Годы спустя в городах по-прежнему имеются должностные лица, которые руководили зверствами во время войны, а миллионы жителей Балкан все еще остаются на положении перемещенных лиц.

Третий довод в пользу того, что участие женщин в мирном процессе особенно уместно, заключается в том, что они, как правило, не воевали с оружием в руках. Они говорят мне, что им не приходится настраивать себя на то, что че-

Активная деятельность на самом высоком уровне вызвала к жизни сотни специальных проектов в интересах женщин на местах. Неожиданно появились финансовые средства, поступавшие главным образом от богатых западных стран и частных организаций, таких как Фонд Теда Тернера. Благодаря этому удалось повысить качество предоставляемой медицинской помощи, улучшить питание и снабжение водой, повысить грамотность и расширить профессиональную подготовку, разработать программы изучения проблем сексуального насилия и борьбы с ним и таким ужасным явлением, как калечащие операции на женских гениталиях. Другие проекты помогли женщинам заняться собственным малым бизнесом и принимать активное участие в комитетах лагерей беженцев или других группах, занимающихся политическими, социальными и экономическими вопросами по возвращении домой.

Наиболее эффективная программа была разработана в Центральной Америке по оказанию помощи примерно 45 тыс. гватемальцев, которые бежали от гражданской войны в 80-х гг. и искали убежища в Мексике. Когда женщины потребовали предоставить им право голоса в переговорах о возвращении домой, УВКБ ООН финансировало проекты, направленные на развитие прав женщин, борьбу с их неграмотностью, повышение качества медицинских услуг и развитие навыков руководства.

Человек должен становиться для них мишенью, на которую смотрят сквозь призму прицела, как это должны делать их мужья, и поэтому психологически им легче перейти от вражды к примирению.

В-четвертых, женщины как граждане “второго сорта” считаются недостаточно влиятельными и потому неопасными. По словам палестинки Сумайи Фархат-Насер из Иерусалимского центра для женщин, такая закрепившаяся за женщинами репутация позволяла хоть немного уменьшить масштабы ежедневно совершаемого на Ближнем Востоке насилия и помогала женщинам устанавливать контакты с другими общинами путями, не доступными для мужчин. Однако, поскольку женщины не входят во властные структуры, влияние их усилий также ограничено.

Однако, **в-пятых,** именно потому, что женщинам не дали места во властных структурах, они прекрасно умеют находить нестандартные решения, особенно на низовом уровне. Изобретательные местные руководители, которых недооценивают и с которыми часто не считаются, действуя в условиях дефицита финансовых средств, вполне могут сформулировать и осуществить свою программу действий в отношении вопросов, которые ускользают от внимания политических партий или официальных властей.

Женщины принимали непосредственное участие в переговорах о репатриации, и среди уступок, которых они добились, впервые было признание принципа равных прав на владение как частной, так и общинной собственностью. Хотя на эту работу ушло целое десятилетие, сегодня этот принцип закреплён в гватемальском законодательстве и действует в интересах всего населения.

Аналогичный закон был принят в центральноафриканском государстве Руанда после геноцида, учинённого в этой стране в 1994 г., но он, возможно, появился слишком поздно и не помог многим женщинам, оставшимся в живых после тех зверств, в результате которых было убито не менее 1 млн. человек. Некоторые мужчины – родственники жертв уже заявили свои права на ▶

UNHCR/E. EYSTER/CS-KEN-1998

Сбор дров представлял особую опасность для беженки из Сомали, живших в кенийских лагерях.

Шестой довод в поддержку участия женщин на всех этапах мирных процессов заключается в том, что они обладают удивительной способностью преодолевать разделительные линии. В 1977 г. в Северной Ирландии группа женщин, представлявших все религиозные общины, получила Нобелевскую премию мира за организацию массовых демонстраций, а несколько лет назад была создана Коалиция женщин Северной Ирландии – политическая партия, в которую входят представители разных конфессий.

В результате в сфере политики наметился прогресс. Европейский союз, “группа восьми”, состоящая из крупнейших промышленно развитых стран, и Совет Безопасности ООН выступили с важными заявлениями, настаивая на включении женщин в мирный процесс на всех его этапах. Слова хорошие, но еще лучше было бы реализовать их на практике.

Например, существовали неотразимые доводы в поддержку включения женщин в осуществляемый по инициативе ООН мирный процесс в Афганистане, но всего лишь три женщины против более чем 60 мужчин вошли во временное правительство Афганистана, и только две женщины возглавили министерства, которых насчитывается 29. Вряд ли это можно назвать воодушевляющим успехом в стране, где в прошлом 40% государственных служащих составляли женщины.

Када Хотич – боснийская беженка из Сребреницы, города, захваченного сербскими войсками, которые изнасиловали множество женщин и убили около 8 тыс. безоружных мужчин и мальчиков, в том числе ее сына и мужа. Будучи беженкой, она создала организацию, призванную выяснять правду о самых ужасных зверствах, совершенных в Европе после окончания Второй мировой войны. Но она также с сочувствием говорит о тех, кто разрушил ее жизнь: “Солдат, убивший моего сына, был уверен, что действует на благо своего народа и своей религии”. Недавно, выступая перед одной белградской аудиторией, она сказала: “Я нахожусь здесь не для того, чтобы обвинять вас. Я бы не хотела, чтобы с кем-нибудь из вас произошло то, что случилось со мной. Настала пора двигаться дальше”.

На следующее утро ей позвонили из других сербских городов с просьбой приехать и выступить. “Теперь я знаю, что не одинока, – говорит она. – Я могу работать с этими людьми, и вместе мы сможем построить новое будущее”. ■

Суони Хант входит в правление Американской ассоциации содействия УВКБ ООН, руководит программой “Женщины и государственная политика” в Школе управления им. Джона Ф. Кеннеди, а также является председателем организации “Женщины, борющиеся за мир” (womenwagingpeace.net).

Образование — часто ключ к лучшему будущему. Вернувшиеся в Мьянму девочки на занятиях в школе.
В Эфиопии предпринимаются попытки бороться с таким вредным обычаем, как калечащие операции на женских гениталиях.

▶ БОРЬБА ЗА РАВНЫЕ ПРАВА...

землю в соответствии с прежними законами.

Недавно в Гвинее все взрослые беженцы — впервые это коснулось как мужчин, так и женщин — получили индивидуальные удостоверения личности, что предоставило женщинам намного больше свободы действий в таких областях, как распределение продовольствия и свобода передвижения. Это должно стать общепринятой практикой в любой общине беженцев.

В целях решения “гендерной проблемы” в рамках самих гуманитарных организаций для работы в них было набрано большее число женщин, созданы специализированные должности, разработаны программы ориентирования всего персонала по этой проблеме и рационализированы некоторые бюджеты в направлении обеспечения равенства.

ГОЛОС ЖЕНЩИН: “Приблизительно треть ангольских семей возглавляют женщины, на которых лежит бремя обеспечения доходов, а также заботы о детях. Доступ к земле, медицинской помощи, образованию и другим социальным услугам для них весьма ограничен. Они не конкурентоспособны на

рынке труда, и все большее их число выбирают ночную жизнь на улицах”.

Большинство руководителей гуманитарных организаций, персонала, работающего на местах, и беженков соглашались с тем, что необходимо еще проделать огромную работу. Но, по всей видимости, это единственный момент, который не вызывает разногласий. Существуют весьма серьезные расхождения во мнениях — зачастую в зависимости от гендерной принадлежности — относительно эффективности уже достигнутого, объема того, что еще нужно сделать, какие конкретные решения и программы необходимы для достижения благородной цели — обеспечения подлинного равенства беженцев, как мужчин, так и женщин.

Согласно одной точке зрения, благодаря развитию международного права и принятию более эффективного национального законодательства по улучшению защиты женщин от сексуальных и прочих преступлений, проектам по улучшению их здоровья, питания и образования в лагерях беженцев, а также по предоставлению им больших возможностей или для получения убежища, или для успешного начала новой жизни, если они в конечном счете вернутся домой, уже достигнуты крупные успехи.

Тем не менее, признавая наличие у женщин особых проблем, сторонники этой точки зрения предупреждают, что

общая направленность всей деятельности такой гуманитарной организации, как УВКБ ООН, получит “перекося”, если будет уделяться чрезмерное внимание “специальным” программам в интересах какой-либо конкретной группы. Отдельные высокопоставленные должностные лица также считают, что подход, при котором все внимание сосредоточивается на проектах в интересах женщин, является “покровительственным” и “контрпродуктивным”, так как это предполагает, что сами женщины-беженцы не способны что-либо сделать для самих себя. Аналогичные доводы выдвигались в ходе дискуссии, которая в последние годы велась в Соединенных Штатах, относительно желательности программ позитивных действий для афроамериканцев.

Кроме того, как утверждают некоторые должностные лица, больше женщин были приняты на работу в гуманитарные организации, которые сами претерпели фундаментальные изменения с учетом их ориентации на решение гендерных проблем.

Серж Мале, старший эпидемиолог УВКБ ООН, вспоминает: “Пятнадцать лет назад на женщин-беженцев смотрели под одним-единственным углом зрения — только как на матерей. Мы не видели их во всей сложности их человеческих качеств, людей с множеством потенциальных проблем, связанных не только с рождением детей. С тех пор мы

НЕОЖИДАННО ПОЯВИЛИСЬ ФИНАНСОВЫЕ СРЕДСТВА, БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ УДАЛОСЬ
ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ,
УЛУЧШИТЬ ПИТАНИЕ И СНАБЖЕНИЕ ВОДОЙ, ПОВЫСИТЬ ГРАМОТНОСТЬ
И РАСШИРИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ, РАЗРАБОТАТЬ ПРОГРАММЫ
ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И БОРЬБЫ С НИМ...

UNHCR/T. BOLSTAD/CS-CIS-1996

UNHCR/L. TAYLOR/CS-VNM-1997

Профессиональное обучение может обеспечить занятость женщин после их возвращения домой: за работой в пекарне в Чечне и в швейном цехе в Хошимине, Вьетнам.

**“КОГДА ВЫ ИЩЕТЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА НАС.
НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО ЕСЛИ ЖЕНЩИНЫ НОСЯТ ПАРАНДЖУ, ТО У НАС НЕТ СВОЕГО МНЕНИЯ.
РУКОВОДСТВО МУЖЧИН ПРИВОДИЛО ЛИШЬ К ВОЙНАМ И СТРАДАНИЯМ”.**

сумели продвинуться вперед в нашем отношении к женщинам и таким проблемам, как сексуальное насилие или калечащие операции на женских половых органах. В этой области прогресс налицо”.

ГОЛОС ЖЕНЩИН: “С женщинами обращаются как с беспомощными жертвами, а не как с личностями, с которыми необходимо надлежащим образом советоваться и которые должны быть проинформированы обо всех решениях, затрагивающих их жизнь. Этот подход находит отражение в политических решениях, принятых правительствами и гуманитарными организациями, такими как УВКБ ООН”.

Споры иногда принимают острый характер. Сторонники противоположной точки зрения, которую разделяют многие женщины, вынужденные покинуть родные места, признают, что был достигнут “ограниченный”, а не “значительный” прогресс в улучшении участи беженцев, критикуют некоторые программы и реформы как поверхностные и даже контрпродуктивные и утверждают, что по-прежнему сохраняется глубоко укоренившаяся предубежденность в отношении осуществления перемен.

“В гуманитарном сообществе сохраняется просто обескураживающее сопротивление подходу, направленному на обеспечение гендерного равенства”, — написали специалисты Дебора Клифтон и Фиона Гелл в статье, озаглавленной “Saving and Protecting Lives by Empowering Women” (“Спасение и защи-

та жизнью путем предоставления женщинам больших прав и возможностей”). Причину они видят в “отсутствии у гуманитарного сообщества понимания, навыков и приверженности борьбе с дискриминацией, которая по сути своей отражает присущую мужчинам предубежденность”.

Женщины-беженцы могут неоднократно становиться жертвами. Покинув родину, они во время продолжительного бегства лишаются поддержки своих правительств, своих домов и часто своих мужей. Женщины, порой неграмотные и едва достигшие подросткового возраста, вдруг становятся кормильцами, физическими защитниками или хранительницами всей семьи. Даже оказавшись в “безопасности”, они часто становятся добычей насильников или жертвами запугивания со стороны чиновников иммиграционных служб.

Однако, как утверждают специалисты, работающие на местах, один из самых коварных и в долгосрочной перспективе приносящих наибольший вред подходов к оказанию помощи женщинам заключается в чрезмерном выпячивании программ, сосредоточенных на удовлетворении таких первоочередных потребностей, как продовольствие и жилье.

Хотя такие проекты достойны похвалы и необходимы, за них приходится платить высокую цену, поскольку они акцентируют внимание и закрепляют стереотип “уязвимой”, “беспомощной” женщины, но главным образом потому, что они в корне подрывают значение так

называемых проектов “расширения прав и возможностей” женщин, благодаря которым они могли бы получить более основательные образовательные, экономические и руководящие умения и навыки, овладение которыми повысило бы их статус в лагере беженцев или в родных местах после их возвращения и позволило бы им расстаться с клеймом граждан второго сорта.

Выступая недавно на заседании Совета Безопасности ООН, одна афганка по имени Джамиля выразила разочарование женщин-беженцев, которых постоянно третируют и игнорируют: “Когда вы ищете руководителей, обратите внимание на нас. Не думайте, что если женщины носят паранджу, то у нас нет своего мнения. Мне часто приходилось слышать, что афганские женщины аполитичны, что мир и безопасность — это дело мужчин. Я нахожусь здесь для того, чтобы развеять эту иллюзию. В течение последних 20 лет моей жизни руководство мужчин приводило лишь к войнам и страданиям”.

“В самый разгар чрезвычайной ситуации, когда, возможно, десятки тысяч людей, чтобы просто выжить, нуждаются в немедленных поставках продовольствия и воды, мы спасем больше жизней и обеспечим осуществление наших инициатив после ликвидации чрезвычайной ситуации, если программы по оказанию помощи женщинам, рассчитанные на длительную перспективу, начинают осу-

Продолжение на стр. 23 ►

| ФОТООЧЕРК |

ЖЕНЩИНЫ- БЕЖЕНЦЫ

Достоинство наперекор всему

ФОТОГРАФИИ СЕБАШТЬЯНУ САЛГАДУ

БОСНИЯ
МАТЬ И ДИТЯ
В ЛАГЕРЕ БАТНОГА

АФГАНИСТАН
ВЫЖИТЬ В УСЛОВИЯХ
ЖЕСТОКОГО РЕЖИМА

ТУРЦИЯ
КУРДСКИЕ БЕЖЕНКИ
СОБИРАЮТ ДРОВА
ВБЛИЗИ ИРАКСКОЙ
ГРАНИЦЫ

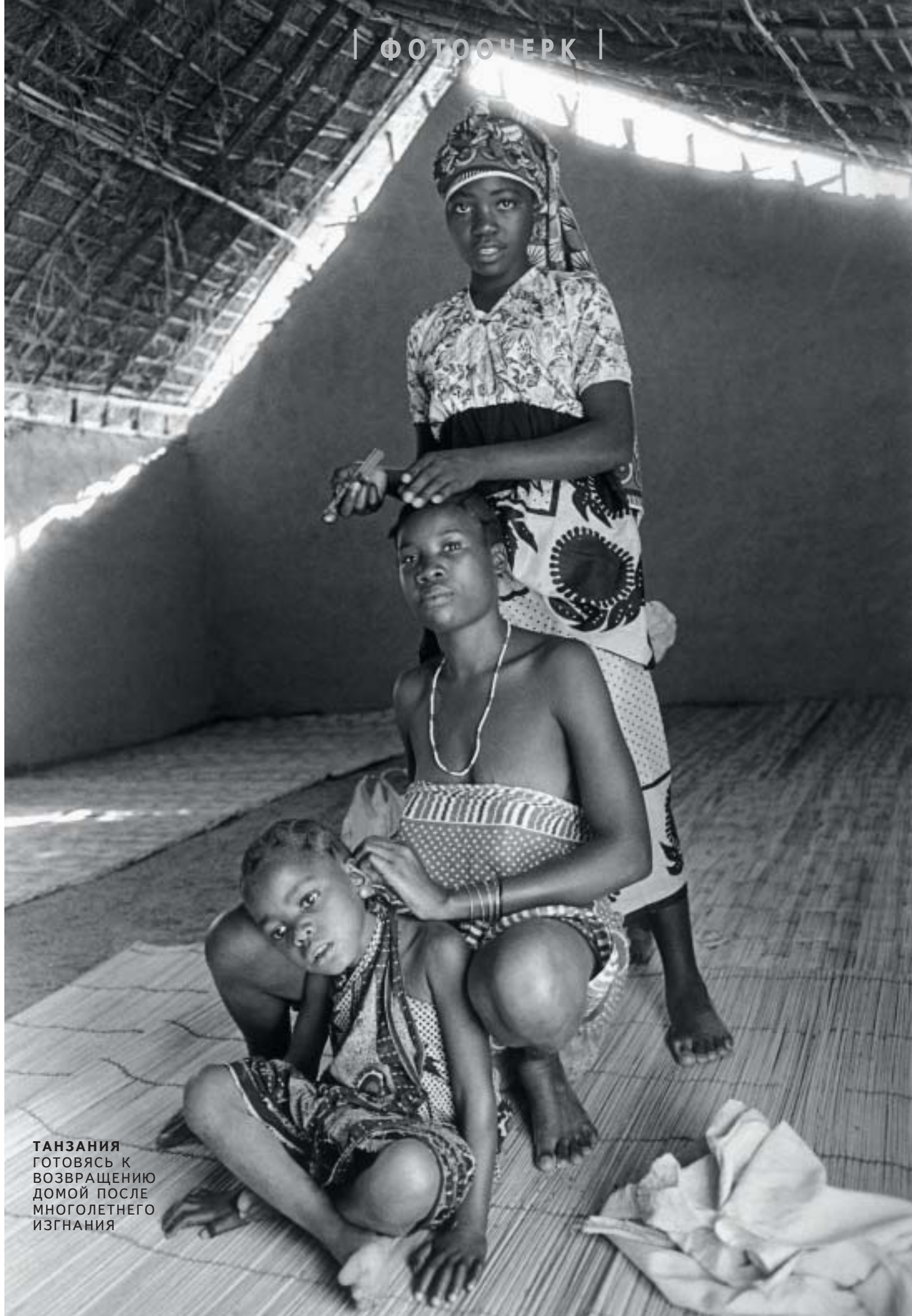
| ФОТОЧЕРК |

ВЬЕТНАМ
В НАДЕЖДЕ НА
ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

What is your name? (Where are you?)
Where are you?
Which school do you go to?
Are you a boy or a girl?

ТАНЗАНИЯ
ГОТОВЯСЬ К
ВОЗВРАЩЕНИЮ
ДОМОЙ ПОСЛЕ
МНОГОЛЕТНЕГО
ИЗГНАНИЯ

УСУГУБЛЯЕТ ЛЮБОЕ ФАКТИЧЕСКИ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ “ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ ПРОТИВ ЖЕНЩИН” ТАКЖЕ СЛОЖНАЯ ПРОБЛЕМА “ПРЕДРАССУДКОВ НА ПОЧВЕ КУЛЬТУРЫ” СРЕДИ САМИХ БЕЖЕНЦЕВ И РАБОТАЮЩИХ НА МЕСТАХ СОТРУДНИКОВ, КОТОРЫЕ ПЫТАЮТСЯ ИМ ПОМОЧЬ.

БОРЬБА ЗА РАВНЫЕ ПРАВА...

существовать с первых дней кризиса”, — говорит Джойс Мендс-Коул, старший координатор УВКБ ООН по проблемам женщин-беженцев.

ГОЛОС ЖЕНЩИН: “Все женщины (участвовавшие в конференции по проблемам беженцев в Канаде) согласились с тем, что судьи, рассматривающие дела иммигрантов, равнодушно относятся к лицам, ищущим убежища, особенно к заявительницам-женщинам. Большинство судей не информированы в вопросах, затрагивающих женщин, ...и имеют слабое представление о стране их происхождения”.

Усугубляет любое фактически существующее “предубеждение против женщин” также сложная проблема “предрасудков на почве культуры” среди самих беженцев и работающих на местах сотрудников, которые пытаются им помочь.

УВКБ ООН, например, нанимает на работу сотрудников со всего мира, чьи подходы к любой проблеме будут до некоторой степени “окрашены” их воспитанием, какими бы ни были официально действующие руководящие принципы.

Так как жизнь беженцев, особенно в первые дни кризиса, протекает в обстановке смятения и тревоги, в какой мере оказывающие помощь организации должны вмешиваться в их судьбу путем не только предоставления им спасительного продовольствия, воды и жилья, но и осуществления программ, которые могли бы нарушить культурные традиции их обществ?

Следует ли девочек и женщин, которые у себя дома, возможно, никогда не ходили бы в школу или не участвовали в принятии важных семейных решений, учить читать и писать, участвовать в советах беженцев при обсуждении таких важных вопросов, как распределение продовольствия, земли и возвращение домой?

Общая политика УВКБ ООН как правозащитной организации в системе Организации Объединенных Наций очевидна, но “борьба с предрасудками” на местах не прекращается ни на день.

Один инспектор отказался вводить программу школьного обучения в ближневосточной стране на том основании, что образованным женщинам труднее выйти замуж, заявив: “Я сам безусловно никогда бы не женился на такой женщине”.

Проблема обеспечения женщин предметами санитарно-гигиенического назна-

чения всегда была деликатной, особенно для сотрудников-мужчин, которые зачастую неохотно берутся за такие дела или же все портят. В одном африканском городе гуманитарный работник, мужчина, раздавал такие предметы девочкам перед всем классом, в котором были и мальчики. Подростки испытывали чувство стыда.

Хотя снабжение такими предметами в течение многих лет было официальной политикой УВКБ ООН, ее осуществление по-прежнему носит случайный характер. “Боже мой! Я думала, что эта проблема была решена 15 лет назад”, — воскликнула одна работавшая ранее

Такие руководящие принципы должны носить универсальный характер, но, как недавно заметила Джули Мертус, старший научный сотрудник Института мира США и профессор Американского университета в Вашингтоне (округ Колумбия), “в сущности, ничто не меняется”. В условиях нынешнего афганского кризиса, например, “умывальные, уборные и колодцы в лагерях по-прежнему строятся по прямоугольной схеме, которая не учитывает потребности женщин. Они плохо освещены и не охраняются”.

Вторая приведенная выше словам вконец заматанного работай сотрудника в Гвинее, один из сотрудников, давно за-

Впервые за многие годы афганские женщины появляются на людях с открытым лицом.

на местах сотрудница, когда узнала, что Верховный комиссар Рууд Любберс в очередной раз объявил эту программу первоочередной и высокоприоритетной.

В одном лагере в Гвинее, которая дала приют сотням тысяч беженцев, были подняты вопросы безопасности и уединенности туалетов, а также необходимости сделать в них элементарные замки. “Но эти женщины не мусульманки, — оправдывался один измученный сотрудник. — Возможность уединиться в туалете — это роскошь в условиях кризиса”.

После того как в кенийских лагерях беженцев на сомалийских женщин неоднократно совершались сексуальные нападения, были усовершенствованы планировка и освещение лагерей и ужесточены меры безопасности в них, с тем чтобы ликвидировать эту проблему.

нимающийся вопросами планирования лагерей беженцев для Афганистана, заметил: “Это ведь чрезвычайная ситуация. Все получают поровну. Заниматься гендерными проблемами просто нет времени”.

Всю глубину различий в подходах к мужчинам и женщинам при решении затрагивающей и тех, и других проблемы, вероятно, можно проиллюстрировать на примере “потерянных детей” из Судана (см. статью на стр. 8). В конце 80-х гг. многие тысячи подростков юга этой страны бежали из дома из-за многолетней гражданской войны. Они годами скитались по саванне, то перемещаясь в Эфиопию, то возвращаясь в Судан, пока не оказались, наконец, в лагере беженцев Какума в Кении.

После того как об их одиссее стало широко известно, Соединенные Штаты

▶ БОРЬБА ЗА РАВНЫЕ ПРАВА...

согласились принять несколько тысяч “потерянных мальчиков”, которые прославились на весь мир, начав новую жизнь.

Девочек постигла иная участь. Многие из них были взяты на воспитание в другие семьи, где они стали домашней прислугой, а некоторые были выданы замуж, причем об их браке договаривались принявшие их семьи. Ни одной из них не была предоставлена возможность начать новую жизнь за границей.

ГОЛОС ЖЕНЩИН: “Статистика УВКБ ООН за 1981 г., когда 452 лодки с 15 479 беженцами на борту прибыли в Таиланд, рисовала страшную картину: каждая из 349 лодок в среднем трижды подвергалась нападениям, 578 женщин были изнасилованы, 228 женщин были похищены и 881 человек был убит или пропал без вести”.

Даже программы, осуществляемые из самых лучших побуждений, могут иметь неожиданные и порой трагические последствия. Во время массового исхода миллионов “людей в лодках” из Индокитаю по окончании войны во Вьетнаме женщины становились легкой добычей пиратов.

Соединенные Штаты выделили миллионы долларов на программы по усилению безопасности женщин и обеспечению того, чтобы преступники были преданы правосудию. Результаты выполнения программ отмечались на карте, которая находится в представительстве УВКБ ООН в Бангкоке, Таиланд. Кристин Мугне называет ее “эта страшная карта”.

Каждый тип нападения, от сексуального насилия до похищений и затем убийств, помечался на карте отдельным символом. Первоначально отмечалось незначительное число убийств, но по мере того, как все больше пиратов представляли перед судом за изнасилования, стремительно росло число “людей в лодках”, подвергшихся жестокому обращению, после чего их хладнокровно убивали и они бесследно “исчезали” в море. Карта была просто усеяна символами, обозначающими убийства.

В Кении многие женщины подверглись изнасилованию, когда в поисках дров выходили за территорию лагеря. В 1997 г. был начат проект по обеспечению дровами – топливо на грузовиках доставляли в лагерь, чтобы обезопасить женщин от нападений насильников.

Однако в одном недавно представленном независимыми экспертами докладе в отношении этого исключительно дорогостоящего проекта говорится, что считать его успешным можно лишь с “большой осторожностью”. Хотя число случаев изнасилования женщин, собирающих дрова при определенных условиях, резко сократилось, случаев сексуального наси-

Продолжение на стр. 26 ▶

Спортивные игры

Спорт полезен для всех, а значит, и для девочек и женщин

Даниа Чайкел

Когда 22-летняя Хелена Нгонга бежала из своего дома в Демократической Республике Конго, она потеряла практически все. В конце концов молодая мать двоих детей добралась до лагеря беженцев, расположенного на окраине ангольской столицы Луанды. Недавно в один прекрасный день она занялась организацией футбольного матча для детей – казалось бы, обычное мероприятие, которое, тем не менее, означало нечто гораздо большее, чем просто возможность для его участников “погонять мяч”.

Тренерская работа стала для Хелены ступенькой к получению работы педагога в детском дошкольном учреждении, приличной зарплаты и помогла ей вновь обрести чувство самоуважения. А в лагерях беженцев, где скука и однообразие жизни могут сломить дух, занятие спортом помогает учить

работе в коллективе, прививает навыки лидерства и содействует укреплению здоровья неутомимых подростков.

В 1994 г. обладатель золотой медали по скоростному бегу на коньках норвежец Йохан Косс и Оргкомитет Олимпийских игр в Лиллехаммере (Норвегия) пришли к мысли, что Олимпийские игры должны стать чем-то большим, чем помпезное

В то время как мальчиков нетрудно привлечь к занятию спортом, с девочками и женщинами дело обстоит иначе, и тут требуются осторожность и такт.

телевизионное шоу, сопровождаемое навязчивой рекламой, и что они могли бы послужить интересам детей. Сегодня небольшая неправительственная организация “Олимпийская помощь” и УВКБ ООН осуществляют программы в Анголе и 10 других странах в целях укрепления одного из основополагающих принципов Конвенции ООН о правах ребенка, который заключается в том, что каждый ребенок имеет право участвовать в играх и что занятия спортом имеют не менее важное значение, чем продовольствие и жилье, для детей-беженцев, пытающихся преодолеть последствия травм, нанесенных войной и вынужденным переселением.

На специально созванном форуме “Олимпийская помощь”, состоявшемся в рамках зимних Олимпийских игр 2002 г. в Солт-Лейк-Сити, Верховный комиссар Рууд Любберс сказал, что “игра и командный дух помогут залечить эмоциональные травмы и воссоздать хоть какое-то подобие нормальной жизни в условиях чуждого в других отношениях окружения лагеря беженцев”. Голливудская актриса Анджелина Джоли, которая является послом доброй воли УВКБ ООН, поделилась впечатлениями от своих посещений лагерей беженцев. В

Сомалийские беженки находят время, чтобы поиграть в волейбол в лагере беженцев в Эфиопии.

Кибондо, Танзания, она встретила молчаливую, замкнувшуюся в себе девочку, на глазах которой недавно убили родителей и старшего брата. «По-моему, лучше всего этой девочке поможет общение с другими людьми и участие в играх, она снова почувствует себя обычной девочкой. Всем этим занимается организация “Олимпийская помощь”», – сказала собравшимся Джоли.

В соответствии с программой “Тренер – тренеру” “Олимпийская помощь” недавно набрала группу тренеров-добровольцев из Канады, Соединенных Штатов, Норвегии и Нидерландов, которые по полгода проводят в лагерях беженцев, помогая таким, как Хелена Нгонга, организовывать занятия по разным видам спорта: футболу, волейболу, баскетболу, нетболу, легкой атлетике и даже каратэ и гимнастике.

ПОощРЕНИЕ ЖЕНЩИН К ЗАНЯТИЮ СПОРТОМ

В то время как мальчиков нетрудно привлечь к занятию спортом, с девочками и женщинами дело обстоит иначе, и тут требуются осторожность и такт. По словам канадского тренера Майкла Хантера, работающего в лагере Муссенде в Анголе, женщины-беженцы часто бывают разведены со своими мужьями и при таких обстоятельствах вынуждены заботиться о семьях “прежде всего за счет своего физического и эмоционального благополучия”.

Может также возникнуть проблема гендерного соперничества. Когда одна девочка в лагере Муссенде попыталась поиграть в футбол, мальчики встретили ее враждебно. Тренер дал пас девочке, а мальчикам сказал, что они должны принимать в игру всех. Игра продолжилась. И хотя было видно, что мальчики не хотят с ней играть, один из них все-таки послал мяч девочке. На этот раз ее не прогнали.

С аналогичными проблемами столкнулась Эбби Шнайдер в лагере Пакелле на севере Уганды. “Вне школы у девочек есть обязанности по дому: принести воды и присматривать за своими братьями и сестрами”, – говорит 21-летняя тренер, которая у себя дома в Саскачеване (Канада) работает с трудными

детьми. Девочки-подростки к тому же неохотно занимаются спортом, так как чувствуют себя неловко или смущаются. Поэтому Шнайдер сначала просит их помочь ей при проведении игр с детьми младшего возраста. По ее словам, “девочкам легче перестроиться и перейти от роли воспитателя к роли лидера группы, чем от роли воспитателя к роли участницы в игре”.

Как утверждает тренер из Торонто Сюзи Байро, женщинам и девочкам из лагеря Кпомассе в Бенине трудно оставить работу “ради такой роскоши, как игра”. Кроме того, объединить в игре беженцев из 22 стран бывает весьма сложно. Тем не

менее, когда девочки решили провести собственный турнир по футболу, они нашли способ сделать это. Они оповестили обитателей лагеря о турнире, разделились на команды в соответствии с возрастом и ростом, но отнюдь не по национальности, и провели захватывающий турнир.

Участие женщин-тренеров в корне меняет ситуацию. “Мне как женщине легче убедить девочек начать заниматься спортом, так как во мне они видят пример для подражания”, – говорит Мариан Скалли, которая тренирует беженцев из Либерии и Сьерра-Леоне, живущих вблизи Данане (Кот-д’Ивуар), приблизительно в 800 км от столицы, Абиджана. – Во время одного футбольного матча с участием наших тре-

неров все были поражены, что женщины играют в футбол. Как сказала одна девочка, впервые в жизни она видела, как футболистка завладела мячом и контролировала его”.

По мнению Луиз Хэмлин, другого работающего в Данане тренера из Квебека, девочки не уступают мальчикам ни в рвении, ни в творческих способностях, но “у них гораздо меньше свободного времени”. Идея привлечь к занятию спортом женщин, особенно вместе с мужчинами, выглядит новаторской во многих общинах беженцев и даже во многих районах мира. Но люди постепенно свыкаются с ней. “В этом нет никакого сомнения”, – говорит Хэмлин. – Мужчины видят, что мы можем быть сильными и спортивными”. Присутствие тренеров из “Олимпийской помощи” постепенно меняет взгляд беженцев на спорт и место женщин в спорте. ■

*“Мне как женщине
легче убедить
девочек начать
заниматься
спортом, так как
во мне они видят
пример для
подражания”.*

Несмотря на рост числа женщин, работающих в гуманитарных организациях на местах, немногие достигают высоких постов.

▶ БОРЬБА ЗА РАВНЫЕ ПРАВА...

лия в других местах и в иных условиях стало еще больше. В докладе отмечается, что программа «не охватывает все случаи и обстоятельства изнасилования и не содействует улучшению общей ситуации с безопасностью как в Дадаабе, так и вокруг него».

Эти проблемы характерны не только для лагерей беженцев, они существуют также в районах, где женщины пытаются искать убежища или начать новую жизнь по возвращении домой.

Женщины, как правило, неохотно рассказывают о таком сугубо личном потрясении, как сексуальное насилие, хотя такое свидетельство могло бы помочь им получить убежище. Мужчины-следова-

тели и судьи нередко признаются в незнании специфических женских проблем.

Зачастую не могут рассказывать о своих проблемах и жены. До сих пор нет ясности в отношении того, как помочь женщинам, которые страдают от жестокого обращения в семье, при том что повсюду в мире это является основной причиной нанесения женщинам телесных повреждений.

Когда женщины возвращаются домой, часто ожидается, что они в соответствии

с обычаями «вернутся» также к исполнению традиционной роли домохозяйки и матери, как того требуют культурные обычаи, какой бы богатый опыт они ни приобрели в качестве беженок.

Боснийские женщины, которые во время балканских войн разъехались по всей Европе и другим странам в качестве беженцев, столкнулись с большими трудностями, когда после прекращения огня они возвратились в замкнутый мир обособленного крестьянского хозяйства. В Гватемале вся конструктивная работа,

МНОГИЕ ПРОГРАММЫ, КАК ПРАВИЛО, ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ СОСРЕДОТОЧЕНЫ НА ЖЕНЩИНАХ, ЧТО В НИХ СОВЕРШЕННО НЕ УЧИТЫВАЮТСЯ НУЖДЫ МУЖЧИН... ОНИ НЕ СОДЕЙСТВУЮТ СОЦИАЛЬНЫМ ПЕРЕМЕНАМ.

UNHCR/P. BENATAR/CB-PAK-2001

“ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ ИГРАТЬ ВАЖНУЮ РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ КРИЗИСОВ ПОВСЮДУ В МИРЕ, И ПРИ ЭТОМ ДОЛЖНЫ УЧИТЫВАТЬСЯ ИХ ИНТЕРЕСЫ”.

женщины берут на себя новые обязанности, — говорит Мендс-Коул. — Мы должны поддерживать изменения, выгодные для женщин. Мы должны слушать женщин, и они скажут нам, каких изменений они хотят”.

Всегда бывает сложно выбрать подходящее время для осуществления перемен, но не следует недооценивать и стремление к прогрессу, которое существует даже среди наиболее консервативных культур. Когда в 1979 г. советские войска вторглись в Афганистан, многие придерживавшиеся старых традиций семьи бежали из страны, отчасти опасаясь того, что их женщины могут быть “принуждены” вести новый образ жизни, в том числе учиться в школе. Сегодня многие из тех же семей приветствуют подобную возможность для своих дочерей.

Каков путь вперед?

Было опробовано два метода: создание “специальных программ”, направленных на борьбу с дискриминацией и неравенством, и “включение” результатов таких инициатив в интересы женщин в общую оперативную структуру организации. Ни один из подходов не оказался полностью успешным.

Напротив, сложилась ситуация, напоминающая заколдованный круг. Выполнением “специальных программ” часто занимается только выделенный для этой цели специализированный персонал, в то время как другие члены организации игнорируют их или умаляют их значение. Включение их в общую программную деятельность может означать их “отнесение на второй план и последующее постепенное прекращение”.

Также был отмечен лишь ограниченный успех приема большего числа женщин на работу в гуманитарных организациях и последующего реального использования их способностей, с тем чтобы обеспечить более взвешенный и широкий диапазон мнений и взглядов.

За последние несколько лет УВКБ ООН осуществило решительный прорыв в области приема на работу женщин, и хотя больше женщин занимают должности на нижних уровнях руководства, 80% всех высоких должностей и должностей, связанных с определением политики, в учреждениях системы ООН по-прежнему занимают мужчины.

В одном из последних докладов было сделано предположение, что “прием на работу женщин заполняет гендерную квоту и служит средством от критики, но женщины не имеют никаких полномочий, чтобы предпринять что-то в рамках организации или проекта”.

Джули Мертус из Американского университета обрисовала четыре основных препятствия, которые мешают оказывать более эффективную помощь жен-

щинам-беженцам: сохраняющийся разрыв между политикой, формулируемой в штаб-квартире, и ее осуществлением на местах; неспособность решать проблемы миллионов внутренне перемещенных лиц в дополнение к проблемам настоящих беженцев; сохраняющаяся невозможность для женщин получить убежище; и неспособность “гендерных программ” учитывать положение беженцев-мужчин.

Она указала, что многие программы, как правило, до такой степени сосредоточены на женщинах, что в них совершенно не учитываются нужды мужчин, и по этой причине они не достигают своей цели, заключающейся в “содействии социальным переменам”.

Предложения по исправлению ситуации в данной области включают как осуществляемые в настоящее время, так и новые проекты: более активное привлечение женщин к планированию лагерей беженцев, разработке программ и руководству теми и другими; дополнительные проекты по недопущению сексуального насилия; консультирование на постоянной основе и экстренное переселение жертв, а также прием на работу большего числа женщин в качестве сотрудников по вопросам защиты.

После недавнего посещения Западной Африки Верховный комиссар Рууд Любберс сказал: “Я обещал женщинам-беженцам расширить предоставляемую им помощь”. Свое обещание он подкрепил принятием пяти обязательств.

Они включают задачу по обеспечению 50-процентного участия женщин во всех комитетах по управлению и руководству в лагерях беженцев, а также в сельских и городских районах; индивидуальную регистрацию всех взрослых беженцев, как мужчин, так и женщин; разработку дополнительных стратегий по борьбе с сексуальным насилием и насилием на гендерной почве; непосредственное участие женщин в распределении гуманитарной помощи и регулярное обеспечение предметами санитарно-гигиенического назначения.

“Женщины должны играть важную роль в разрешении кризисов повсюду в мире, и при этом должны учитываться их интересы”, — заявил Верховный комиссар.

В 1995 г. Вайриму Караго, тогда заместитель директора Департамента по вопросам международной защиты УВКБ ООН, сказал в одном из интервью: “У нас есть все. У нас есть прекрасная политика, касающаяся женщин. У нас есть руководящие принципы для ее проведения. Но все это хорошо лишь в той мере, в какой оно осуществляется на практике”.

Это остается актуальным и по сей день. ■

проделанная в этой области, была поставлена под угрозу мужским шовинизмом и определяемой им позицией: “Эти специальные программы были в изгнании. Мы теперь дома. Я снова хозяин”.

ГОЛОС ЖЕНЩИН: “Вооруженные люди в масках ворвались в боснийский дом Наташи и принялись грабить, избивать и по очереди насиловать ее. Ее с матерью вышвырнули из собственного дома, и в течение нескольких месяцев они жили в подвале без воды и электричества под непрерывной бомбежкой. Она нашла убежище в Европе, но очень хочет уехать домой, когда это будет совершенно безопасно”.

Превратности судьбы беженцев как дают возможность, так и ставят задачу облегчить участь женщин. “Жизнь многих разбита, и мы должны признать, что уже произошли радикальные изменения. Средства к существованию утрачены,

Обучая Фарию...

Обучение беженцев неожиданно стало дополнительным благом для многих афганских девочек

Девочки, бежавшие из Афганистана, неожиданно получили, как вот эта, дополнительное благо в соседнем Иране: образование, которого они не получили бы на родине при талибах.

Мишель Браун и Вероника Мартин

Двадцатилетняя Фария с маникюром холодного синего цвета, с уверенной улыбкой и почти безупречным английским, на котором она говорит с американским акцентом, опровергает большинство стереотипов в отношении афганских женщин. Она прервала свое путешествие по Всемирной паутине в компьютерном центре “Марс”, созданном для девочек-беженцев в пакистанском городе Пешаваре, чтобы поделиться своими мечтами о возвращении в Афганистан, где она хотела бы стать или программистом, или врачом.

Фария стала беженкой три года назад, когда талибы захватили ее родной город Мазари-Шариф и девочкам было запрещено ходить в школу. Ее семья быстро собрала пожитки и отправилась в Пакистан, с тем чтобы Фария и ее сестры могли продолжать учиться – именно по этой причине покинули Афганистан многие другие семьи.

Зачастую беженцы теряют все, но одним из парадоксов исхода миллионов афганцев из своей страны за последние два десятилетия является то, что огромное число девочек смогли получить образование за границей, живя в изгнании – главным образом в Пакистане и Иране, чего они были бы лишены дома. Такой поворот судьбы может сыграть важную позитивную роль в предстоящем восстановлении лежащей в руинах страны.

“Афганцы имеют хорошие возможности для получения образования в Пакистане”, – сказала Фария, и лично она блестяще использовала эти возможности. Большинство девочек, посещающих начальную школу, учатся всего три года, но Фария поступила на курсы информационных технологий для получения диплома об окончании колледжа, а также учиться на медицинском факультете Афганского университета в Пешаваре вместе с 900 другими афганками. В свободное время она преподает английский в Иранском совете, чтобы заработать денег для продолжения учебы.

Как и Фарие, 18-летней Махмуде и ее сестрам пришлось бросить учебу в Кабуле, когда к власти пришли талибы. «Я была вынуждена сидеть дома и ничего не делать, – вспоминает она сегодня. – День ото дня жизнь становилась все ужаснее».

Ее отец потерял ногу, когда служил в армии, и поэтому четыре года назад они также направились в Пакистан, где женщины могли работать, чтобы содержать семью, а девочки – продолжать учебу.

В отличие от Фарии, чье блестящее знание английского языка позволяет ей получать небольшую зарплату, стеснительной 18-летней Махмуде удастся с трудом оплачивать свое обучение в школе, на что ежемесячно у нее уходит по 1,20 долл. США. Каждый день она ткёт ковры и вышивает платки в плохо освещенной комнате до двух часов ночи. А уже через четыре часа она должна готовиться к школе.

БОЛЕЕ СВЕТОЕ БУДУЩЕ

В некотором отношении этот эксперимент с обучением девочек имел большой успех. За последние пять лет число посещающих начальные школы, организованные и финансируемые УВКБ ООН в Пакистане, возросло в пять раз, и сотрудник УВКБ ООН по вопросам предоставления услуг общинам Энн Шири сказала: «Нет девочек, которые не хотели бы учиться. Им очень нравится учиться». Аналогичная картина наблюдается и в Иране, где девочки составляют почти половину учащихся начальных школ.

В самом Афганистане своего рода «образовательный бум». Приступая к восстановлению страны буквально на голом месте, правительство обещало как можно скорее вновь открыть 3500 школ для 1,5 млн. мальчиков и девочек. Классы, в которых уже идут занятия, переполнены, хотя там нет мебели и очень холодно. В одной из школ Кабула девочки ровными рядами сидят на кусках ткани, разостланных прямо на ледяном бетонном полу, и не отрываясь смотрят на учителя. Директор школы вернулась к исполнению своих обязанностей, после того как тайно учила девочек в период правления талибов.

В течение пяти лет 16-летняя Халида вместе с 30 другими ученицами посещала занятия в одном из таких подпольных классов, расположенных почти у самой штаб-квартиры «Талибана» в Кабуле. «Мы боялись ходить в школу, поэтому не брали с собой учебники и учились тайно», – вспоминает Халида. Ее новая школа располагается в разбомбленном здании с разбитой крышей на окраине Кабула. «У нас нет ни стульев, ни учебников, а учителя не получают зарплату. Когда идет снег, мы занимаемся только в тех классах, где есть крыша, но учиться нужно. Когда-нибудь я стану врачом».

Ее соученица, 17-летняя Парвиз, разделяет ее энтузиазм относительно возобновления занятий в школе: «Я с нетерпением ждала этого момента более пяти лет. Это невозможно объяснить. Я была так счастлива. Казалось, что мне снится сон».

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Несмотря на эти обнадеживающие признаки, еще раньше появились поводы для разочарования и обозначились будущие проблемы.

Сотни тысяч молодых людей учились, находясь в изгнании, но из-за нехватки международного финансирования и других проблем несколько миллионов подростков были лишены возможности получить даже начальное образование. Когда они в конце концов вернутся домой, эти ученики, чье право на получение образования было нарушено, окажутся недостаточно профессионально подготовленными или будут иметь мало возможностей, чтобы зарабатывать себе на жизнь в стране, которая стремится к возрождению буквально с нуля и потому нуждается в любом опыте и специальных знаниях, в том числе в примерно 100 тыс. новых учителей.

В Пакистане и Иране до сих пор находится, по оценкам, 3,5 млн. афганских беженцев, и их решение относительно возвращения домой будет зависеть не только от экономических условий и соображений безопасности, но также от наличия и уровня школьного образования.

Тех, кто уже вернулся, ждало глубокое разочарование. Проведя восемь лет в Пакистане, Латифа недавно вернулась в Кабул и, как многие другие, была, конечно же, потрясена состоянием системы образования. «В Пакистане у нас было многое, что необходимо для учебы, – говорит она, – но здесь все иначе. У нас нет ни стульев, ни школьных принадлежностей. Учителя не получают зарплату, поэтому часто опаздывают на занятия. Я надеюсь, что могу начать учиться в школе, где будут и стулья, и ковры, и хорошие учителя».

Существует также различие в подходе к образованию между городом и деревней, и по-прежнему живучи давние заблуждения относительно того, что девочки из крестьянских семей не хотят учиться или что им незачем учиться. Сима Самар, министр по делам женщин во временном правительстве страны и руководитель программы развития сельских районов, считает такой подход устаревшим.

«В одной деревне ко мне обратилась группа консервативно настроенных старейшин, все простые люди, с вопросом, могу ли я открыть школу для девочек, – рассказала она. – Раньше такой школы не было, но теперь они хотят, чтобы она была. Они хотят, чтобы их дочери получили образование, потому что образование открывает для них возможности».

Восемнадцатилетняя Махмуда скоро вернется домой, сознавая при этом, что ей, вероятно, и дальше придется вышивать шарфы, чтобы помочь семье выжить, но она верит в силу образования.

«Неграмотные – все равно что слепые, – объясняет она. – Когда они переезжают на новое место, то не могут прочитать даже вывески и понять, где находятся. Я надеюсь, что люди больше не хотят походить на слепых».

Авторы статьи – штатные сотрудники американской гуманитарной группы «Refugees International».

UNHCR/P. BENATAR/CS-AFG-2002

С приходом к власти нового правительства в Кабуле вновь открылись школы.

Из беженцев в президенты...

*Она бежала от грозившей ей в СССР депортации,
а теперь стала руководителем своей страны*

Президент Латвии, в прошлом беженка, с Верховным комиссаром Руудом Любберсом.

Чerez три недели и три дня после того, как наша семья покинула Латвию, умерла моя младшая сестра. Мы похоронили ее у обочины дороги, да так и не смогли вернуться туда или положить цветы на ее могилу, – вспоминала Вайра Вике-Фрейберга. – И мне хотелось бы думать, что я стою здесь сегодня как уцелевший свидетель тех событий, который говорит от имени всех тех, кто умер в пути и был похоронен – или не был – на обочине дороги своими семьями”.

По общему мнению, речь президента маленького североевропейского государства Латвии была самым трогательным моментом на последней встрече в верхах в Женеве, проходившей при участии 156 стран, которые обязались наращивать глобальные усилия по оказанию помощи миллионам нынешних беженцев.

Вике-Фрейберга вместе с родителями бежала из оккупированной Совет-

ским Союзом Латвии в 1944 г., когда ей было семь лет. Семья скиталась, проехав Польшу, Германию и Французское Марокко, а потом направилась в Канаду – поворот судьбы, который может иногда радикально изменить будущее беженца.

«В одном из лагерей нас было 20 человек в комнате, заставленной двухъярусными койками, – вспоминала она. – В таких условиях люди очень близко сходятся друг с другом. Завязывались и поддерживались дружеские отношения. Наши знакомые беженцы писали: “Жизнь в Канаде трудна, но если упорно работать, то можно добиться успеха. Почему бы вам не приехать сюда?”».

Она решила. Став видным ученым, она выступала с лекциями по всему миру, вернулась на родину, где возглавила только что созданный Латвийский институт и за год стала президентом страны.

Миллионы женщин на собственном опыте испытали, что значит быть беженцем. Большинство из них в конечном счете возвращаются домой, чтобы продолжать незаметную, часто тяжелую жизнь. Опыт Вике-Фрейберга свидетельствует о том, что при надлежащей помощи, некотором везении и недюжинной жизнестойкости все возможно.

ДЕПОРТАЦИЯ ИЛИ БЕГСТВО

“Момент расставания с родным домом очень болезненный, – рассказывала Вике-Фрейберга делегатам, собравшимся в Женеве. – У моих родителей был выбор – остаться с риском подвергнуться депортации (а они уже знали, что это такое: вас будили среди ночи и в вагонах для перевозки скота отправляли в Сибирь) или уйти из дома, унеся с собой то, что можешь удержать в руках, навстречу неизвестности”.

Впереди их ждали мучения. “Всегда больно, когда не знаешь, где приклонить голову, смотришь на далекие освещенные окна и думаешь о людях, которые живут нормальной жизнью, спят в своей постели, едят за своим столом, имеют крышу над головой.

Когда попадаешь в лагерь беженцев... живешь как бы вне пространства и времени, у тебя нет корней, у тебя нет прошлого, ты не знаешь, есть ли у тебя будущее. У тебя нет никаких прав, нет права голоса, ты лишен возможности участвовать в чем-либо, ты не гражданин, у тебя нет документов, порой ты даже лишен собственного имени. Хочется ущипнуть себя, чтобы удостовериться: да, я жив, это я, я человек, я личность”.

Миллионы мирных граждан продолжают страдать и сегодня. “Они живут в палатках, на обочине дорог, они голода-

ют, мерзнут, ждут, надеясь на то, что кто-нибудь протянет им руку помощи, – сказала латвийский президент, – не зная, то ли они люди с чувством собственного достоинства, то ли хуже диких зверей, которые втоптаны в грязь и никому не нужны в этом мире”.

“Ты живешь как бы вне пространства и времени, у тебя нет корней, у тебя нет прошлого, ты не знаешь, есть ли у тебя будущее”.

“Я не знаю, сумею ли мы сделать это в следующие 5, 50 или 100 лет, но знаю, что у нас нет выбора, – сказала она. – Мы должны действовать. Мы должны что-то делать”. ■

“Женщины должны играть важную роль в разрешении кризисов повсюду в мире, и при этом должны учитываться их интересы”.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев Рууд Любберс

“В Афганистане меня ждала тяжелейшая работа. У меня не было никакого бюджета, ни одного сотрудника и практически никакой помощи от коллег в правительстве”.

Сима Самар, министр по делам женщин во временном правительстве Афганистана.

“Мне трудно было расстаться со своим ребенком. Но еще тяжелее было видеть, как от голода медленно умирает моя семья”.

Афганский крестьянин объясняет, почему он продал своего четырехлетнего сына более благополучной семье за сумму, эквивалентную 60 долл. США.

“Я не знаю, сумеем ли мы сделать это в следующие

5, 50 или 100 лет, но знаю, что у нас нет выбора. Мы должны действовать”.

Вайра Вике-Фрейберга, бывшая беженка, а сегодня президент Латвии.

“У нас нет ни стульев, ни книг, а учителя не получают зарплату. Когда идет снег, мы занимаемся только в тех классах, где есть крыша. Но учиться нужно”.

Афганская девушка радуется тому, что она может вновь ходить в школу, после того как столько лет была лишена возможности учиться.

“Всякий раз, когда смотрю в глаза ребенка-беженца, я вижу в них себя. Если бы обстоятельства

были другими, а время остановилось...”

Из воспоминаний бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт о тех днях, когда она была беженкой.

“У нас почти не было воды, мы питались лишь листьями и плодами растений. Несколько девочек съели львы”.

Рассказывает одна из “потерянных девочек из Судана” о многолетних тяжелых испытаниях, выпавших на ее долю в буше Восточной Африки.

“Пятнадцать лет назад на женщин-беженцев смотрели под одним-единственным углом зрения — только как на матерей. Мы не видели их во всей сложности их человеческих ка-

честв, людей с множеством потенциальных проблем, связанных не только с рождением детей”.

Старший эпидемиолог УВКБ ООН Серж Мале о меняющемся отношении к женщинам-беженцам.

“Нынешняя ситуация в Афганистане — смена власти и нестабильность — чревата ростом насилия в отношении женщин в атмосфере безнаказанности”.

Из предупреждения Генерального секретаря ООН Кофи Аннана о неопределенной ситуации для женщин в Афганистане.

“Я обязуюсь уважать права и свободы Соединенного Королевства. Я обязуюсь поддерживать его демократические ценности. Я обязуюсь честно соблюдать его законы и выполнять свой долг и обязанности в качестве британского гражданина”.

Из текста присяги, которую будет предложено в будущем приносить лицам, получающим британское гражданство, в том числе беженцам.

Государствам следует “привлекать женщин к участию в переговорах и осуществлению мирных соглашений, положений конституций и стратегий по переселению и восстановлению”.

Из заявления Совета Безопасности ООН в поддержку более активного участия женщин в важных переговорах по таким проблемам, как установление мира и переселение покинувших родные места людей.

“Подобных примеров история не знала. Мы приступаем к восстановлению страны на голом месте”. Региональный координатор ООН Лесли Оквист о международных усилиях по восстановлению Афганистана.